

Проблемы, поднятые Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита»

Начало тридцатых годов — время написания Булгаковым романа «Мастер и Маргарита» и время действия в этом произведении — было для нашей страны периодом относительного покоя, своеобразной передышкой между значительными и очень сложными для государства событиями. С одной стороны, народ уже оправился после великой бойни (Первой мировой войны), двух революций (1905 и 1917 годов), потрясений Гражданской войны. Экономика в основном восстановилась, преодолев разруху. Подходила к концу коллективизация. Стабилизировалась политическая ситуация. Повысился в сравнении с предыдущим десятилетием уровень жизни людей. Началось стремительное развитие культуры.

С другой стороны, именно в период, описанный в романе, велась борьба с «пережитками прошлого» — с религией и верующими людьми, с инакомыслящей интеллигенцией, со всем, что не шло в ногу с новой идеологией. Приближалось время сталинских репрессий.

В это сложное время Булгаков и отважился говорить о проблемах современного ему общества.

Красной нитью проходит через весь роман тема религии, объединяющая два исторических периода — начало XX века и время, когда жили Понтий Пилат и Иешуа Га-Ноцри (именно так зовут в романе Иисуса Христа). И развивается эта тема в произведении разными путями. Один из них проходит через произведения Мастера и Иванушки Бездомного. Первый посвятил жизнь написанию книги, в которой рассказал о преступлении и раскаянии Понтия Пилата, о жизни Иисуса Христа, вернее, его последних днях. Второй, выполняя заказ журнального издательства, сочинил в кратчайшие сроки большую антирелигиозную поэму, в которой «очертил» образ Иисуса «очень черными красками». В каждой детали здесь видно противопоставление двух литераторов и их произведений: одно из них написано по заказу, а второе — по зову сердца. С одной стороны — искренность, с другой — стремление угодить редактору. И тем не менее, несмотря на столь разнородные характеристики, к печати не были приняты ни роман, ни поэма.

Однако даже отказ в публикации авторы получили по разным причинам: Бездомный — из-за того, что писал об Иисусе как о существовавшем, хотя и плохом, человеке; Мастер — просто потому, что писал о нем. И если в первом случае автор был готов прислушаться к рекомендациям редактора, то во втором «спасти» роман, то есть сделать его подходящим для публикации, было невозможно ни при каких условиях. Тем более что Мастер и не согласился бы вносить изменения в свою книгу.

Отношение Булгакова к религии можно проследить через развитие характера Ивана Бездомного. В начале романа это молодой человек, считающий себя поэтом, который не задумывается над тем, насколько хороши его стихи и прав ли он в том, как и о чем пишет. Однако позже этот герой поверив в дьявола, а с ним и в Бога, начинает оценивать себя по-другому. Он даже признает, что его стихи «чудовищны», и обещает — скорее себе, чем Мастеру, — больше не писать.

А пришел он к таким судьбоносным выводам после долгих споров с самим собой — «Ивана прежнего» с «новым Иваном». В результате этих споров он не превратился в настоящего религиозного человека, но стал умнее и глубже: если «прежний Иван» только завистливо вздыхает, узнав, как много знает Мастер, то «новый» много учится и становится профессором Института истории и философии.

Та же тема религии (или, скорее, веры) раскрывается через взаимоотношения героев «романа в романе», написанного Мастером. Однако здесь она неразрывно связана с проблемой власти и ответственности. Понтий Пилат верит в Иешуа Га-Ноцри не менее искрен-

не, чем Левий Матвей и остальные ученики бродячего философа. Правда, вера эта приходит к нему не сразу и не осознается до конца. Она выражается в симпатии к прорицателю — в то время прокуратор не думает о Боге — и в желании его спасти. Однако власти, которой он облечен, недостаточно для того, чтобы спасти Иешуа. В образе Понтия Пилата политик вступает в конфликт с человеком.

Эту же проблему можно проследить и в той части романа, где действие разворачивается в XX веке. Здесь представителями власти являются литературные критики. Конечно, их роль в обществе не так уж велика, однако они также могут решать судьбу человека. В данном случае таким человеком стал Мастер, которого не только лишили возможности опубликовать роман, но и ославили сумасшедшим и высмеяли в печати. А для человека творческого, к тому же слабого и ранимого, подобные акции были почти равносильны смерти. Однако, в отличие от Пилата, критик Латунский так и не осознает своей ответственности — он легко делает выбор в пользу идеологии, принятой в то время. И даже наказание, которому он подвергся, вряд ли в силах его изменить.

Еще одна проблема, которой в романе уделено огромное значение, — это неотвратимость воздаяния по заслугам. Символом его выступает Воланд. Он выдает себя за иностранца, иллюзиониста и профессора, а на самом деле он является дьяволом. Однако Булгаков не представляет его олицетворением зла: этот помощник Бога не только карает грешников, но и награждает тех, кто этого заслуживает. Иногда его наказания кажутся чересчур жестокими, но он, безусловно, справедлив. Так, Берлиоз и Бездомный пострадали за одну и ту же провинность — за неверие. Однако первый был убит, так как перевоспитать его было невозможно. Второй же получил шанс измениться.

Справедливое наказание для Пилата Воланд предложил вынести Мастеру, который точно описал мысли и чувства прокуратора, а значит, понял его, стал на его точку зрения.

Следующая проблема, поднятая Булгаковым, наверняка, затронула и его самого. Это положение судьбы творческого человека в современном автору советском обществе. Она общая и для Мастера, роман которого не опубликовали по идеологическим соображениям, и для Булгакова, который не нашел признания по той же причине. Поэтому можно сказать, что образ Мастера в какой-то степени автобиографичен.

Автор «Понтия Пилата», по-настоящему творческий человек, сталкивается в романе с миром массовой литературы, где ею занимаются ради того, чтобы получить определенные материальные блага: это или квартира в «доме Драмлита», или пропуск в «Грибоедова», где «счастливицы, члены МАССОЛИТа», могут недорого пообедать в хорошем ресторане, или «творческие путевки» в элитное Перельгино. В обмен от них требуется просто писать о том, что требует власть. Тот же, кто не имеет «членского билета, пахнущего дорогой кожей, с золотой широкой каймой», или не обладает обаятельным нахальством Бегемота и Коровьева, открывающим перед ними все двери, лишены подобных привилегий при наличии таланта.

Неудивительно, что Мастер, как и сам Булгаков, не может сосуществовать с МАССОЛИТом, как не может сочинять по заказу, однако он не настолько силен, чтобы противостоять целой организации. Она убивает творческого человека или заставляет его сойти с ума, стать пациентом психиатрической больницы.

Любая из этих тем является как бы одним из аспектов одного философского вопроса, который звучит в подтексте на страницах романа: что есть добро и что есть зло? Каждый писатель так или иначе рассматривает эти категории. И Булгаков не исключение. На первый взгляд кажется, что его концепция добра и зла во многом парадоксальна: ведь орудием обеих сил является, по большому счету, один и тот же персонаж — сатана. С религиозной точки зрения такая трактовка — просто кощунство, с позиции идеологии того времени — чуть ли не государственное преступление. Однако Булгаков рассматривает эту проблему в философском ключе. Воланд для него — носитель той же христианской идеи, что и Иешуа. Он является не орудием зла, а как бы мусорщиком, делающим грязную

работу, судьей, который определяет наказание грешникам и приводит приговор в исполнение. Сам по себе сатана — зло. Однако это зло стоит на службе у добра.

Понятие «зло» можно отнести также и к Маргарите. Она совершила грехопадение ради любви, которая сама по себе была изменой мужу. К тому же она причинила зло, правда, маленькое, бытовое, Латунскому. Однако она же — благодетельница для Фриды. К тому же, именно совершив грехопадение, принеся жертву любви, она стала выше греха и зла.

В чем-то похож на Маргариту в этом плане и Понтий Пилат. Конечно, он сотворил зло, дав согласие на казнь Иешуа Га-Ноцри и прямое распоряжение убить Иуду. Однако в своем сердце он сделал выбор в пользу добра, и это возвысило его над совершенным им злом и стало причиной данного ему прощения. Кроме того, Пилат — единственный герой в романе, не считая разве что Иванушку Бездомного, который искренне раскаялся в совершенном им зле и этим искупил свою вину.

С другой стороны, воплощением чистого добра являются Иешуа и Мастер, которые представляют собой как бы две стороны одного образа. Однако оба они слабы. Такое добро не способно постоять за себя, ведь для него любая борьба — зло. Возможно, этим и объясняется то, что более сильное и не стесненное в средствах зло является как бы продолжением и орудием слабого добра, творя справедливость. Именно это понятие для Булгакова и служит связующим звеном между добром и злом.

Все это вечные философские проблемы, которые не перестанут быть важными во все времена. Однако кроме них, Булгаков говорит и о том, что актуально для Москвы, москвичей, жителей всей страны именно в то время, когда написан роман. Одной из важнейших «бытовых» проблем, описанных в нем, стал квартирный вопрос, который, по словам Воланда, испортил жителей столицы. Казалось бы, это мелочь, однако ради московской прописки и жилья люди, как мы видим, способны на многое. Так, Алоизий Могарыч, назвавшись другом Мастера, обманом завладел его двумя комнатами в подвале, а дядя погибшего Берлиоза приехал на его похороны не с мыслями о смерти племянника, а в надежде прописаться в его квартире.

Другие «бытовые» несуразности могут показаться и вовсе незначительными, например, чиновники, не соответствующие занимаемому месту. Так, председатель акустической комиссии московских театров переqualифицируется в заведующие «грибозаготовочным пунктом», то есть переходит в отрасль, ничем не связанную с театром. Создается впечатление, что для него нет разницы, чем руководить, хотя вряд ли одинаково хорошо он разбирается и в том, и в другом.

Многочисленные нелепости столичной жизни видны в сатирическом изображении Булгаковым будней различных учреждений. Так, напутавший всех сотрудников пустой костюм начальника целый час отвечал на телефонные звонки и подписывал бумаги, а вернувшийся начальник одобрил все его действия. Имело ли смысл присутствие чиновника на этой должности? Другой же начальник был наказан слугами Воланда за чрезмерную инициативность. Заведующий городским зрелищным филиалом слишком увлекся созданием различных кружков, в которых занимались сотрудники вместо того, чтобы работать. Неудивительно, что шутник Коровьев обратил внимание на эту странную организацию.

Разумеется, разрешение подобных нелепостей не является жизненно важным, хотя без них, по мнению Булгакова, жизнь была бы проще. А вот другая проблема, затронутая в романе, гораздо более неприятна: даже самому сатане с трудом удается объяснить Сокову, буфетчику театра Варьете, как следует кормить людей и что продукты не бывают «второй свежести».

Все эти бытовые проблемы составляют сатирическую часть романа, а наказания, придуманные Воландом и его свитой их создателям, еще больше усиливают его остроту. Вероятно, именно поэтому роман «Мастер и Маргарита» долгое время не публиковался в Советском Союзе.

Таким образом, в удивительно многогранном романе Михаила Булгакова мы видим сочетание философских и бытовых проблем, мистики и сатиры. Писатель смог объединить эти «острые углы» это в одном произведении, а для этого нужен огромный талант. Возможно, именно поэтому роман интересен даже сейчас, спустя почти сто лет после написания. Ведь многие из упомянутых бытовых проблем не утратили своей актуальности и сейчас, а философские будут интересны во все времена.